

ЛЕВОСТОРОННИЙ ЗАПАХ ОДЕЖДЫ ЧЖУРЧЖЭНЕЙ

Лариса Николаевна ГУСЕВА,
научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Любой народ на протяжении веков создаёт стереотип своей уникальной культуры. Одним из его компонентов является одежда (12, с. 107). Перед нами поэтому встала задача — изучить одежды тунгусо-маньчжурского населения на Дальнем Востоке в средние века, используя при этом археологические, этнографические и письменные источники. Задача эта очень трудная, поскольку сама одежда, если и сохранилась, то в редких случаях (19, табл. Цв. 1, ч-б 1—4). Зато при раскопках археологических памятников обнаружены наборные пояса, пуговицы, украшения, бронзовые фигурки человечков. К фигуркам, кстати, мы уже обращались в 1981 г, предпринимая первую попытку изучения средневековой одежды (5, с. 122—127).

Сегодня автор возвращается к теме одежды под несколько другим углом зрения. Для начала объектом исследования явился факт ношения халатов как основного вида плечевой одежды с левосторонним запахом в качестве этноразличительного признака. На основании данных китайских летописей Э.В. Шавкунов привел сведения о том, что мохэские женщины носили полотняные юбки, а мужчины халаты, сшитые из свиной кожи (30, с. 33). На какую сторону запаховались халаты, неизвестно.

О бохайской одежде чиновников свидетельствуют две бронзовые фигурки из Борисовской кумирни (19, с. 50—52, рис. 2, 3.). Однако ни одно из этих скульптурных изображений не даёт представления о том, каким образом запаховался халат. Фигурка же из погребения 112 Корсаковского могильника, отлитая из оловянной бронзы, интерпретированная В.Е. Медведевым как изображение Будды, имеет нижний нательный халат с левым запахом (18, с. 156). Второй халат (В.Е. Медведев определил его как мантию), относящийся к верхней одежде, имеет широкие рукава и распахнут.

Что касается чжурчжэней, то сведений об их одежде гораздо больше. И сведения эти в полной мере собрал М.В. Воробьёв, посвятив одежде два параграфа в монографии «Культура чжурчжэней и государства Цзинь».

В одном он привёл сведения из источников об одежде чжурчжэней до создания государства, в другом — за время его существования. (2, с. 27—30, 90—96).

Обращает на себя внимание частое упоминание о левом запахе распашной одежды, когда правая пола запаховается на левую и застёгивается на левом боку. Причём эта особенность отмечалась как у ранних чжурчжэней (2, с. 27), так и в период государства и потом какое-то время сохранялась у маньчжуров (2, с. 95).

Чёткое свидетельство о том, что чжурчжэни носили такой вид одежды, как халат, имеется в цитате из Цзинь-ши: «Шицзу не надел латы, только ватные полы халата защищали его», — приведённой Е.И. Деревянко, хотя и по другому поводу (6, с. 108), а также остатки халата с длинным воротом в цзиньском погребении (2, с. 94). В жилище 110 Шайгинского городища найдена бронзовая

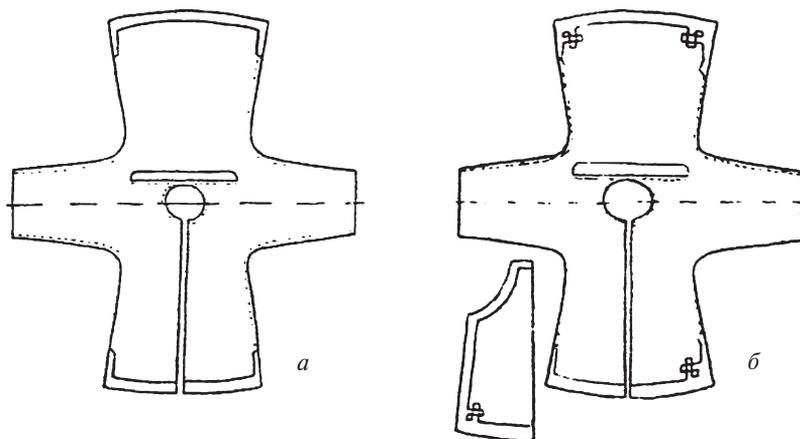

Рис. 1. Выкройки халатов: *а* — близкий к тунгусскому, *б* — близкий к монгольскому (по Старцеву А.Ф.).

фигурка, на которой чётко прослеживается халат длиной чуть ниже колен, с рукавом средней ширины, шалевым воротником и опушкой по подолу (5, с. 125, рис. 5). Согнутые в локтях руки, держащие какой-то предмет, возможно, скрученный лист бумаги, закрывают грудь и не дают представления о направлении запаха халата, но вертикальная чёрточка на левом бедре говорит именно о левом запахе (правой полы вверх левой) (рис. 2). Интересно в этом халате наличие, кроме других украшений, опушки или меховой оторочки, которая отнесена к чисто чжурчжэньским чертам в одежде (2, с. 95).

Теперь обратимся к двум удэгейским шаманским халатам. Они по покрою не отличались от повседневных. Первый напоминает тунгусский кафтан. Он кроится так: «Полотнище складывали вдвое, вырезали цельнокроеные рукава и спинку. Передняя часть выкройки разрезалась на две равные половины, чтобы получить правые и левые полы. Застёгивался халат спереди на пять тряпичных пуговиц» (27, с. 47). Второй отличался от первого тем, что левая пола удваивалась и закрывала правую, застёгиваясь на правом боку на три пуговицы. Верхняя часть её имела срез, идущий от шейного выреза к правой подмышке (27, с. 43).

Нам думается, что первый близкий к тунгусскому типу одежды халат восходит к расселению тунгусов на Востоке. Второй халат, близкий к типу одежды кочевников, возможно, восходит ещё к гуннскому времени (20, с. 433).

В средневековые тунгусо-маньчжурские народы удваивали не левую, а правую полу халата и застёгивали на левом боку. Подобный (левосторонний запах одежды) имелся также у средневековых кочевников. Во время этнографического изучения народов обычай левостороннего запаха у многих кочевников исчез, и исследователи застали уже тех кочевников, которые носили халаты, застёгнутые на правую сторону (21, с. 33) Это, как пишет К.В. Вяткина, давало им возможность правой рукой класть и доставать вещи из-за пазухи (4, с. 236).

Интересно, что у большинства народов Дальнего Востока, как современных чжурчжэням (исключение составляют некоторые кочевые народы), так и более поздних, наблюдается правый запах в одежде. Для примера приведём некоторые ссылки. Направо запахивался халат у японцев (29, ил. на с. 342; 15, с. 122, рис. 4; 11, ил. 34, 67), китайцев (16, с. 33;), корейцев (10, с. 151, рис. 1; 17 с. 199), монголов (1, с. 174, рис. 2; 13, рис. 41), уйгуров (22, рис. 2) и так далее. Среди сведений об одежде чжурчжэней, приведённых М.В. Воробьёвым, красной нитью прослеживается такое явление, как факт ношения одежды с левым запахом. Об этом же говорят материалы из раскопок могилы князя Циго

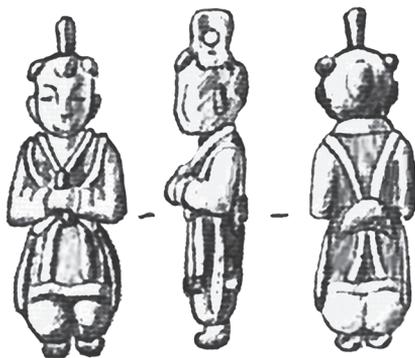

Рис. 2. Бронзовая фигурка из Шайгинского городища (рис. автора)

традиционная одежда — есть форма существования национальной культуры или степень этнического единства» и ещё «Одежда — это символ самовыражения» (22, с. 208—209). Так и было на самом деле. Ведь китайцы, например, такой запах одежды (правая пола поверх левой и застёжка на левом боку) считали варварским. Иллюстрацией к этому может служить цитата, приведённая Сычэвскими из классической книги «Лунь юй» (Суждения и беседы) «...Хуань, встав во главе князей, объединил страну и установил порядок в Поднебесной. До настоящего времени мы вкушаем плоды его деяний. Если бы не Гуань Чжун, то мы носили бы волосы распущенными и запаховали халаты налево (т.е., были бы покорены варварами и переняли бы их обычаи (28, с. 33)». Здесь ещё раз подчеркнём, что с иньского времени предки древних китайцев всегда запаховали верхнюю одежду только направо, так что левая пола оказывалась наверху. Манера запаховать одежду направо сохранилась у китайцев до сих пор — это одна из наиболее устойчивых черт китайской материальной культуры (14, с. 256).

С распадом чжурчжэньских государств после монгольского нашествия с XIII в. постепенно утрачивается и обычай носить одежду с левым запахом. Так, у поздних маньчжуров уже правосторонний запах в одежде (25, рис. 3, 4).

В период этнографического изучения коренных народностей Приморья и Приамурья халаты также с правосторонним запахом (23, фото халатов). И только как рудимент прошлого обычая у нанайцев левосторонний запах сохраняется в мужском свадебном халате (12, с. 78).

Итак, у нас сложилось мнение, что халат-кафтан с равными правой и левой полами тунгусского покроя претерпел изменения под влиянием кочевников. Появился второй тип халата с удвоенной полкой, а поскольку это не являлось коренным обычаем (удваивать полу), то им было всё равно, какую полу удваивать. Возможно, удобнее было правой рукой застёгивать халат на левом боку. Позже левый запах становится традиционным.

Есть несколько версий возможности появления у чжурчжэней обычая запаховать халат налево (табл. 1).

Первая. У тунгусо-маньчжурского населения, в частности, мохэсцев, тунгусского покроя кафтан-халат с равными правой и левой полами претерпел изменения под влиянием кочевников, например, тюрков, с которыми у них были различные контакты. Результатом этих контактов являлось то, что тюркские обычаи оказали заметное влияние на обычаи мохэсцев. И хотя прямых сведений о бытовании у мохэсцев левого запаха в одежде пока нет, это не исключает их возможного наличия. Например, известно, что у тюрков «10 тыс. семей которых в VII в. жили в Чаньбани, мода на всё тюркское временами господствовала даже при дворе (на

эпохи Цзинь: «Верхняя одежда верблюжьего цвета. Воротник шалевого типа. Запах на левую сторону. Узкие рукава...»* (9, с. 4, табл. II, 2).

Понять это явление помогут высказывания учёных С.А. Арутюнова, Н.Н. Чебоксарова, а вслед за ними и А.М. Решетова, что «одежда есть знаковая система, она выполняет определённую как этнодифференцирующую, так и этноинтегрирующую функцию в зависимости от конкретной историко-культурной ситуации. Становление традиционного типа (комплекта) одежды есть отражение степени консолидации этноса» и далее «...тради-

* Перевод А.Л. Ивлиева.

блюда, музыку и зелёные халаты с левым запахом») (3, с. 315). Возможно, что у мохэсцев наряду с другими обычаями левосторонний запах в одежде получил распространение от тюрок и потом дожил до чжурчжэньской эпохи.

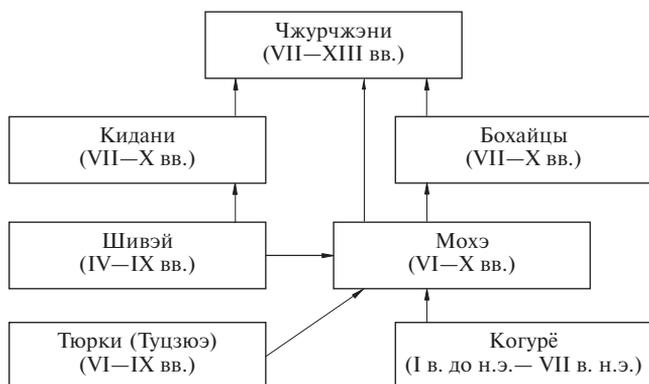
Вторая версия заключается в том, что появление у чжурчжэней левостороннего запаха в одежде идёт от шивэй (VIII в.), граничивших с мохэ, которые имели обычай носить короткие куртки из белой оленьей кожи равно как из звериных шкур, свиной и рыбьей кожи, запахивавшихся на левую сторону, (3, с. 278), а также от киданей. По свидетельству династийных хроник, чжурчжэни от киданей переняли халат с отрезной в талии плиссированной юбкой, запахивавшейся налево. Такая форма одежды когда-то была перенята киданями у китайцев, а уж потом появилась у чжурчжэней (26, с. 216). Мы сомневаемся, что у китайцев такого типа халат застёгивался на левую сторону, так как это противоречило бы их обычаям. Логичнее было бы предположить, что и такую форму одежды чжурчжэни стали запахивать налево подобно тому, как в их обычае уже было запахивать налево халаты другого кроя. А вот у киданей, если их предки шивэй имели обычай застёгивать халаты налево, вполне возможно был сохранен такой же обычай.

Третья версия обычая левостороннего запаха в одежде чжурчжэней заключается в существовании общего тунгусо-маньчжурского корня у мохэсцев, когурёсцев, бохайцев, чжурчжэней. «Тунгусо-маньчжурские сыгнали свою немалую роль в этногенезе когурёсцев», — пишет Р.Ш. Джарылгасинова (7, с. 105). Поэтому обычай запахивать свои чогири (верхняя плечевая одежда) на левую сторону появился у древних корейцев на этапе сложения когурёского этноса, имеющего тунгусо-маньчжурские корни. Заметим, что этот обычай сохранялся в основном в период раннего Когурё, а потом стал доминировать правосторонний запах чогири вплоть до наших дней (17, с. 200). Интересен тот факт, что свои узкие кофты с узкими рукавами запахивали на левую сторону простолюдины, а широкие с широкими рукавами запахивали направо аристократы (7, с. 134).

Мы знаем, что кроме общего тунгусо-маньчжурского корня между когурёсцами и мохэсцами, а потом и бохайцами существовали различные контакты (30, с. 39—44; 8, с. 174—176). Поэтому не удивительно, что они имели много общих черт культуры, в частности, обычай запахивать одежду налево. И хотя нет достаточных свидетельств о левом запахе одежды у бохайцев, это не значит, что его не было. Во всяком случае, на статуэтке из Корсаковского могильника, упомянутой в начале статьи, отнесённой В.Е. Медведевым к бохайскому времени, в нижнем халате левый запах прослеживается.

Вполне вероятно, что наличие у народов Дальнего Востока в период средневековья обычая запахивать налево плечевую одежду не носило акцентированного характера. У чжурчжэней же эта традиция приобрела устойчивый

Таблица 1
Возможное движение обычая запахивать одежду налево

знак. И на этапе, когда появилась угроза растворения самобытной культуры в культуре китайцев, традиционные черты костюма, а в особенности левый запах одежды (правая пола поверх левой, застёгнутая на левом боку), начинают играть ещё большую роль в национальном самоутверждении или во внешнем проявлении этнического самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторова Л.Л. Монгольская одежда // МАЭ. Л., 1977. Т. 32. С. 169—197.
2. Воробьёв М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь. (X в. — 1234 г.). М., 1983.
3. Воробьёв М.В. Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия с древнейших времён до IX в. включительно. Владивосток, 1994.
4. Вяткина К.В. Буряты // Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.;-Л. 1956. С. 217—266.
5. Гусева Л.Н. К характеристике одежды чжурчжэней на основе анализа фигурок духов-предков // Материалы по археологии Дальнего Востока. Владивосток, 1981.
6. Деревянко Е.И. Очерки военного дела племён Приморья и Приамурья. Новосибирск, 1977.
7. Джарылгасимова Р.Ш. Древние когурёсцы. М., 1972.
8. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник: По материалам XIX — начала XX в. Народы Севера и Дальнего Востока. М.; Л., 1963.
9. Институт археологии провинции Хэйлунцзян: Краткий отчёт о раскопках могилы князя Циго эпохи Цзинь в Цзюйюань Ачэна провинции Хэйлунцзян — Вэньу. 1989. № 10. С. 1—10.
10. Ионова Ю.В. Характерные черты одежды корейцев и некоторые вопросы её развития // МАЭ. М.;-Л., 1963. Т. 32. С. 150—168.
11. Конрад Н.И. Очерк истории и культуры средневековой Японии VII—XVI в. 1980.
12. Кочешков Н.В. Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: Проблемы историко-культурных связей на материале народного декоративного искусства XIX—XX веков. Санкт-Петербург, 1997.
13. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголо-язычных народов XIX — середины XX в. М., 1979.
14. Крюков МВ., Сафонов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.
15. Ксенофонтова Р.А. Японская одежда // МАЭ. Л.; Л., 1963. Т. 32. С. 111—149.
16. Малявин В. Китайская цивилизация. М., 2003.
17. Марков В.М. Республика Корея. Владивосток, 1999.
28. Медведев В.Е. Приамурье в конце I — начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986.
19. Окладников А.П. Две бронзовые статуэтки бохайского времени из Приморья // Сибирь, Центральная Азия в средние века: История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1975. Т. 3. С. 47—52.
20. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1956.
21. Потапов Л.П. Алтайцы // Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л. 1956. С. 329—375.
22. Решетов Л.М. Одежда малых народов Китая // МАЭ. Л., 1977. Т. 32. С. 248—268.
23. Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина: Фотоальбом. М., 2001.
24. Стариков В.С. Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР. М., 1967.
25. Стариков В.С. Предметы быта и орудия труда маньчжуров в собрании МАЭ // МАЭ. 1969. Т. 32. С. 74—113.
26. Стариков В.С., Сычёв В.Л. К проблеме генезиса традиционной одежды южных китайцев // МАЭ. Л., 1977. Т. 32. С. 198—229.
27. Старцев А.Ф. Одежда шамана (по материалам бикинских удэгейцев) // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 42—53.
28. Сычёв Л., Сычёв В. Китайский костюм: Символика, история, трактовка в литературе и искусстве. М., 1975.
29. Сэнсон Дж.Б. Япония: Краткая история культуры. Санкт-Петербург, 2002.
30. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.

SUMMARY. The author of the article “Left-Side Wrap Over — is One of the Symbols of the Jurchen Self-expression” is Larisa Guseva, an archaeologist. She examines one of the culture components of the Tungus-Manchus population in the Far East in the Middle Ages — the clothes. Using the data of archaeological excavations the author pays attention to the left-side wrap over of the clothes when the right side of the flap is put on the left and fastened to the left side.